

Лежа на диване, Уэйн погрузился в раздумья, разглядывая различные видеокассеты, лежащие журнальном столике. На первом курсе он успешно попал в футбольную команду, и после двух тренировок его выбрали квотербеком*.

(Прим. Пер: квотербек – позиция игрока нападения в американском и канадском футболе. Что касается схемы, то как я понимаю тренер передает схему квотербеку на поле каким-то способом и потом они по этой схеме разыгрывают матч)

Тренер смотрел на него так, словно нашел кусок золота: сильное, гибкое тело, жесткий характер, отличное телосложение и, самое главное, мозг, способный запомнить всю схему.

К сожалению, его амбициям не нашлось места, и после того как он пять лет играл квотербеком, начиная со старшей школы и заканчивая первым курсом, пробуя свои силы в этом увлекательном виде спорта, он бросил его на втором курсе. А квотербеком, который пришел ему на смену, оказался тот самый здоровяк, который сегодня задирает его, Адам Гудман.

Игроки и тренер всегда считали, что он слишком сильно отстает от Уэйна, и Адам ненавидел Уэйна за это. Со второго курса между ними возникали различные разногласия, кульминацией которых стала драка, свидетелями которой стали футболисты, которых впечатлили удары Уэйна.

Провокации, подобные сегодняшней, продолжались в течение трех лет, но всегда заканчивались одинаково: несколько случайных слов обычно спокойного Уэйна заставляли Адама метать гром и молнии, но он так и не решаться распустить руки.

Кэти была чирлидершей и была равнодушна к Уэйну, или почти все девушки-чирлидерши были равнодушны к Уэйну. Уэйну нравилась ее внешность, и она гордилась тем, что переспала с самым популярным парнем университета.

Такие девушки были везде, и их можно было взять куда угодно, лишь бы их тщеславие было удовлетворено. Школьный путь Уэйна с 9 по 12 класс, а потом и его путь в университете, были наполнены ими, и они могли помочь напряженному мозгу Уэйна отдохнуть от учебы.

Желудок протестующе заурчал, он взглянул на часы – время обеда уже прошло. Встав, он открыл холодильник, достал два бутерброда, приготовленные утром, и пошел на балкон, чтобы сесть за пишущую машинку.

Глядя в окно на прохожих, поедая бутерброды, Уэйн с щелкающими звуками набирал название своей дипломной работы: «Happy Death Day»*.

(Прим. Пер: «Счастливого дня смерти», такой фильм реально существует)

«Терри, которую жестоко убили в ночь ее дня рождения, проснулась живой. Она решает, что это был просто кошмарный сон накануне ее дня рождения. Однако, все повторяется в точности, как и в ее сне, ее снова убивают в ночь ее дня рождения, и она снова просыпается живой.

Будь то дар Божий или шутка Мрачного Жнеца, ее убивают бесконечное число раз, а затем бесконечное число раз она возвращается в утро своего дня рождения. Терри просыпается и умирает, умирает и снова просыпается, и единственное, что она может сделать, – это найти таинственного убийцу, иначе она навечно окажется в ловушке бесконечного цикла дней рождения и смерти»

Это был самый ранний из задуманных им фильмов, относительно минимальные затраты на производство, не новые временные петли, клишированная любовь. Не надо переживать об этих клише, новаторство всегда означает непредсказуемый риск.

Эти голливудские тропы были использованы с большим эффектом и легли в основу этой хорошо структурированной черной комедии ужасов. Основная причина выбора этого фильма в том, что продающий момент понятен, стоимость производства небольшая, нужно меньше главных актеров, а актерские требования невысокие.

Актерская игра это такая штука, на нее влияет настроение главного действующего лица, если только разница не слишком велика, иначе действительно трудно судить.

Этот фильм уже успешно зарекомендовал себя в его предыдущей жизни, и дело не в том, что «Ведьма из Блэр» и «Охотники за привидениями» не могли собрать кассу, для Уэйна главное - сделать полный метр. Он знал, что та же самая история может быть снята другим режиссером совершенно противоположным образом.

В течение недели Уэйн работал как сумасшедший, заказывая бургеры или пиццу, когда был голоден, и возвращаясь в свою спальню, чтобы поспать, когда хотел спать. Иногда во время написания сценария ему приходилось задумываться о реальных проблемах съемок, и он возвращался назад, чтобы внести новые правки.

После неизвестно скольких изменений он посмотрел на лежащий перед ним сценарий и удовлетворенно кивнул: это был самый подходящий вариант, который он написал, исходя из образов, возникших в его голове, в сочетании со съемочными и другими проблемами.

Скрепив сценарий и отложив его в сторону, он приступил к написанию давно задуманного сценарного плана. Хотя он знал, что ни одна компания не станет вкладывать в него деньги как в новичка, и что фильм, безусловно, будет самостоятельным независимым производством, он старался сделать все как можно быстрее.

На этой неделе он почти не выходил из своей квартиры, питаясь одними бутербродами и бургерами с пиццей. Проснувшись от сна на следующий день, почувствовал от себя неприятный запах.

Покачивая головой, Уэйн вошел в ванную комнату, тщательно вымылся и, взяв бритву, оглядел себя в зеркале.

Ростом метр восемьдесят, весом, вероятно, менее восьмидесяти килограммов, с гладким, крепким мускулистым телом, короткими цвета льна волосами, жесткими чертами лица, в которых почти не угадывались его еврейские корни, и аурой крутого парня, не вызывающей сомнений.

Самое удачное в его жизни, - это внешность, на которую он больше всего полагается, чтобы привлечь девушек. Девушкам здесь нравились не белокожие белобрысы щенки, а типичные сильные крепкие парни, такие как он.

Приведя себя в порядок и переодевшись в чистый костюм, Уэйн взял сценарий и отправился прямо к кабинету профессора Андерсона в университете.

Тук, тук.

Уэйн дважды вежливо постучал, прежде чем толкнуть дверь. Профессор Андерсон читал

сценарий и указал на диван напротив, Уэйн пришел уже не в первый раз, ловко взял чашку и сделал себе кофе, сел на диван и стал ждать профессора.

Сценарий в его руках был не длинный, всего две страницы. Через десять минут Андерсон отложил сценарий в руках, взял чашку и, сделав глоток холодного кофе, сел рядом с Уэйном.

– Я не видел вас на этой неделе, удивительно, уезжали на ферму к родителям?

Профессор Андерсон его хорошо знал. Тот самый еврей, профессор очень заботился о нем с момента поступления в университет. Андерсон с большим оптимизмом смотрел на этого умного и трудолюбивого ребенка.

Уэйн покачал головой и сказал:

– Не уезжал, неделю просидел в своей квартире, почти не выходил на улицу, работал над сценарием своего дипломного фильма. Вы знаете, учитель, как я готовился к этому дню.

Андерсон серьезно посмотрел на него, уровень самодисциплины парня в отношении учебы в свое время поразил его, и он захотел помочь ему, чем мог.

– Конечно, я знаю, он здесь?

Андерсон указал на пакет с бумагами на журнальном столике.

– Да, я все принес. Я надеюсь, что учитель поможет мне с сценарием, о котором я уже давно думал.

<http://tl.rulate.ru/book/73233/3365063>